

ного исполнения (при наличии оснований) может также являться надзор за исполнением законодательства об административных правонарушениях, борьбе с коррупцией, обращении граждан. Прокуроры также координируют деятельность по борьбе с преступностью в правоохранительных органах, в том числе в сфере принудительного исполнения.

Как видим, среди субъектов обеспечения защиты прав участников исполнительного производства ведущее место занимает прокурорская деятельность. Такая деятельность прокурора имеет определенную особенность, неразрывно связанную с выполнением органами прокуратуры надзора за исполнением и применением законов. Однако в этом случае прокурор является субъектом не исполнительных правоотношений, а тех, которые возникают в связи с осуществлением прокурорского надзора. В юридической науке еще не сложилось устоявшегося видения данной проблематики, есть разные взгляды относительно роли и места прокуратуры в системе гарантий законности исполнительного производства.

В процессуальной теории существует несколько классификаций субъектов исполнительного производства, к которым обязательно относят и прокурора. В исполнительном производстве прокурор находится в двойных правоотношениях: со стороны и с соответствующим органом принудительного исполнения. В то же время правоотношения, возникающие между прокурором и взыскателем или должником, нельзя характеризовать как материально-правовые, поскольку они не основываются на гражданско-правовом договоре. Эти правоотношения характеризуются как процессуально-правовые, поскольку они возникают в связи с осуществлением именно представительских полномочий прокурора. Правоотношения между прокурором и органом принудительного исполнения возникают также в процессе осуществления надзора за законностью исполнительного производства. Эти правоотношения различаются непосредственными целями и задачами, спецификой правового статуса.

Таким образом, прокурор в исполнительном производстве может выступать как лицо: осуществляющее надзор за исполнением и применением законов, представляющее интересы стороны (взыскателя), координирующее деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Это позволяет нам рассматривать деятельность органов прокуратуры в сфере принудительного исполнения решений как представительскую, наблюдательную или координационную в зависимости от формы участия прокурора в исполнительном производстве.

УДК 343.13

Б.Я. Гаврилов

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ПО УПК РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Возвращение в российское уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ) вызвало, с одной стороны, значительный научный интерес, а с другой – его неоднозначную оценку практикующими юристами в силу проблем, обусловленных как постановкой вопроса о необходимости сокращенной формы расследования, так и правоприменением ее положений.

Непосредственно постановка вопроса о введении сокращенного дознания была обусловлена, по нашему мнению, двумя основными факторами:

первый заключается в не знающей аналогов в досудебном производстве стран с развитой системой уголовного правосудия заформализованности российского уголовного судопроизводства;

второй фактор обусловлен введением в УПК РФ нормы-принципа (ст. 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства»), что требует от ученых и практиков выработки конкретных предложений по сокращению процессуальных сроков расследования уголовных дел, в том числе о преступлениях, обстоятельства которых очевидны (например, совершившее их лицо задержано с поличным, не оспаривает его обстоятельств, в целом расследование не представляет сложности в доказывании противоправного деяния).

Сегодня срок предварительного следствия и последующего судебного разбирательства уголовных дел, по которым обвиняемый, подсудимый содержатся под стражей, составляет в среднем 5 месяцев даже при очевидности указанных обстоятельств, а дознания – не менее 3 месяцев, что снижает эффективность уголовно-правовых мер в отношении лица, совершившего преступление, и затрудняет реализацию потерпевшим своих конституционных прав на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 52, 53 Конституции РФ).

Решение указанных проблем возможно путем разработки и внесения дальнейших изменений в УПК РФ в целях практической реализации обозначенных в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ процессуальных правил сокращенного дознания, а в перспективе – возвращение в российское уголовное законодательство «уголовного проступка», расследование которого должно осуществляться в форме сокращенного, но не на «бумаге», как сегодня, дознания по так называемой нами протокольной форме расследования (по УПК РФ – протокольной формы досудебной подготовки материалов).

Правоприменительная практика действия Федерального закона № 23-ФЗ подтвердила наши опасения о существенном затруднении его положений. Так, профессором С.И. Гирько высказаны ряд принципиальных замечаний, обсуждение которых и выработка необходимых практических шагов возможны лишь в ходе системного мониторинга данного Закона. Положения Федерального закона № 23-ФЗ подробно проанализированы также А.П. Кругликовым с учетом негативного опыта деятельности в СССР «несудебных органов», «особых совещаний», «троек».

С учетом своего видения путей упрощения дознания мы также высказываем обоснованные сомнения в реализации данного Закона. К числу существенных мы, как и профессор С.И. Гирько, относим необоснованность позиции законодателя в выборе формы сокращенного дознания в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности. Одновременно представляется необходимым указать дополнительно на ряд обстоятельств:

1) законодателем через положения данного Закона сделан реальный шаг в части исключения из уголовного судопроизводства процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела, поскольку до возбуждения уголовного дела сегодня разрешено получение от лица, в том числе в отношении которого проводятся проверочные действия в связи с возможным подозрением его в совершении преступления, объяснения;

2) недостаточная эффективность дознания в сокращенной форме, поскольку в 2014 г. в суд направлено порядка 32 тыс. уголовных дел, в 2015 г. – 60 тыс. уголовных дел, хотя под действие данной нормы, по нашей экспертной оценке, подпадает порядка 300 тыс. преступлений в год.

С учетом негативных результатов действия вновь введенной в УПК РФ гл. 32.1 и в дополнение к ранее озвученной позиции полагаем возможным сокращенное дознание построить по принципиально иной схеме:

1) форма расследования должна устанавливаться исключительно таким обстоятельством, как определенная уголовным законом тяжесть преступления;

2) решение о производстве расследования в сокращенной форме должно быть за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование;

3) представленное потерпевшему согласно п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ право возражать против производства дознания в сокращенной форме может быть распространено исключительно на расследование уголовных дел частного и частно-публичного обвинения (на гипертрофированность механизма согласования позиций подозреваемого и потерпевшего о принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме обращает внимание и профессор А.С. Александров);

4) при расследовании преступлений по сокращенным правилам доказывания обязательным условием является начало производства дознания по уголовному делу без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела;

5) не менее актуальным является процессуальный срок расследования уголовного дела. Вряд ли возможно согласиться с позицией законодателя, установившего в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок производства дознания в этой форме – 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме с возможностью его продления до 20 суток. Фактически этот срок увеличивается за счет двух суток, предоставляемых подозреваемому для заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме после разъяснения ему данного права, и еще 24 часов с момента поступления ходатайства дознавателю, который обязан принять указанное решение (ч. 2 и 3 ст. 226.4 УПК РФ) (не считая времени после возбуждения уголовного дела и до начала первого допроса подозреваемого, которое законодатель не ограничивает (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ));

С учетом приведенных выше обстоятельств предлагаем следующее:

1) расширение перечня преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания, в том числе через введение в УК РФ уголовного проступка;

2) должны быть предусмотрены следующие основания расследования в протокольной форме: в отношении конкретного лица; признание подозреваемым факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласие с правовой оценкой противоправного деяния; учет обстоятельств, исключающих производство по аналогии с дознанием в сокращенной форме (п. 1–5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ);

3) должна быть принципиально изменена форма расследования преступлений указанной категории. Необходим переход на протокольную форму расследования и как вариант реализации формализованный бланк единого протокола, в котором предлагается предусмотреть необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства;

4) УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных выше, следственных действий и одновременно уточняющую, что к протоколу должна быть приложена справка с указанием свидетелей, которые могут быть вызваны в судебное заседание, справка (документ) о судимости и, возможно, иные документы, необходимые, по мнению органа расследования, в судебном разбирательстве;

5) срок производства по такому уголовному делу ограничивается двумя сутками, что в условиях очевидности совершенного преступления и с учетом практики расследования является вполне достаточным;

6) в целях расследования уголовного дела в указанный выше срок и для обеспечения исполнения приговора подозреваемое лицо подлежит задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ на срок до 48 часов, что также должно способствовать резкому сокращению лиц, находящихся в федеральном розыске в основном за указанные преступления;

7) после направления прокурором уголовного дела в суд последний незамедлительно назначает судебное заседание и одновременно в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продлевает задержание подозреваемого на срок не более 72 часов, в течение которого рассматривает уголовное дело;

8) расследование по протокольной форме производства должны производить наряду с дознавателями иные должностные лица органа дознания, например участковые уполномоченные полиции.

Реализация указанных предложений призвана обеспечить сокращенное расследование и последующее судебное разбирательство порядка 300 тыс. преступлений, что позволит обеспечить принцип неотвратимости наказания и одновременно реализацию потерпевшим своего права на доступ к правосудию и возмещению причиненного преступлением вреда. Дело за реализацией данных предложений законодателем.

УДК 343.148

И.А. Горвая

НЕДОСТАТКИ В ОФОРМЛЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

К источникам доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК относятся заключения эксперта. Процессуальным основанием для проведения экспертизы является постановление о ее назначении, вынесенное в соответствии с нормами УПК. Соответственно от законности, обоснованности, мотивированности вынесенного постановления о назначении экспертизы будет зависеть полнота и своевременность дачи заключения экспертом. В то же время законодательно не детализированы элементы содержательной части постановления, что, в свою очередь, порождает упрощенческий подход к его составлению и влечет за собой поступление ходатайств от экспертов о предоставлении дополнительной информации и материалов, затягивание сроков проведения экспертизы, невозможность формулирования экспертами категоричных выводов.